

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

**Императрица Елизавета Петровна и её окружение глазами
французских дипломатов**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Нурковой Анастасии Павловны

Научный руководитель

д.и.н., профессор

_____

Мезин С. А.

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

_____

Мезин С. А.

Саратов 2020

Введение. Императрица Елизавета Петровна правила Россией в течение 20 лет (1741–1761). Время её царствование вошло в историю как легкое и беззаботное, наполненное постоянными придворными празднествами и отмеченное расцветом архитектурного строительства. Кажется, что в этот период страна жила в состоянии нескончаемого праздника.

О времени правления дочери Петра I рассказывается в многочисленных источниках, а историки за прошедшее с тех лет время написали множество исследований. Одним из таких источников являются сочинения французских дипломатов, побывавших в те годы в России. Именно их донесения и записки послужили основой моей работы.

Актуальность моей работы обосновывается необходимостью более детального изучения сведений иностранных авторов, так как это позволяет увидеть нашу страну не глазами местного жителя, а взглядом иностранца, человека с другим менталитетом и мироощущением. Предоставляемые французскими дипломатами сведения, кроме того, позволяют более детально изучить русско-французские отношения, так как исследуемые мной авторы, по долгу своей деятельности не могли обойти вниманием политику. Все это делает мою работу важной для дальнейшего изучения времени правления Елизаветы Петровны.

Целью моей работы является изучение представлений французских дипломатов, побывавших в России во время правления Елизаветы Петровны, о русском дворе и придворных. Задачами – рассмотрение русско-французских отношений в середине XVIII века; изучение сочинений французских дипломатов середины XVIII века о России, а именно сочинений маркиза де Ла Шетарди, шевалье д'Эона, де Ла Мессельера, Ж.-Л. Фавье; показ того, каким предстает русский двор середины XVIII века в записках французских дипломатов, выяснение различных его сторон: личности императрицы Елизаветы Петровны и наследников престола, придворной жизни, политических порядков, фаворитов и придворных.

В своей работе я использую источники двух видов: делопроизводственную документацию и источники личного происхождения. К первой группе относятся донесения де Ла Шетарди¹ и записка Фавье², ко второй – сочинение д'Эона³ и воспоминания Мессельера⁴.

Историографию по данной теме можно условно разделить на три части: исследования о русско-французских отношениях данного периода, о судьбе французских дипломатов и их работах и исследования о Елизавете Петровне и её времени.

К первой группе относятся труды А. Вандаля, П. В. Безорбазова, П. П. Черкасова⁵. Ко второй – работы В. Р. Зотова, Е. П. Карновича, В. А. Тимирязева, П. П. Черкасова и словари – Русский биографический и французское издание⁶. И, наконец, третья группа включает сочинения К. Ф. Валишевского, Е. В. Анисимова, Ф. -Д. Лиштенан, К. А. Писаренко⁷.

---

¹ Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. СПб., 1862; Сборник Императорского Русского исторического общества (далее. – Сб. ИРИО). СПб., Т. 86, 92, 96.

² *Фавье Ж.-Л.* Русский двор в 1761 году / пер. с франц. рукописи Лафермиера // Русская старина. 1878. Т. 23. № 10; Записки Фавье // Исторический вестник. 1887. Т. 29.

³ *Мезин С. А.* Неизвестное произведение французской Россики середины XVIII века «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской». СПб., 2019.

⁴ *Мессельер де ла.* Записки г. де ла Мессельера о пребывании его в России с мая 1757 по март 1759 года. (С предисловием, примечаниями и послесловием переводчика) // Русский архив. 1874. Кн. 1. Вып. 4. Стб. 952–1031.

⁵ См.: *Вандаль А.* Императрица Елизавета Петровна и Людовик XV. М., 1911; *Безорбазов П. В.* О сношениях России с Францией. М., 1892; *Черкасов П. П.* Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1775. М., 1995.

⁶ См.: *Зотов В. Р.* Кавалер д'Эон и его пребывание в Петербурге // Русская старина, 1874. Т. 10, 11; *Карнович Е. П.* Шевалье д'Эон при дворе императрицы Елизаветы Петровны // Дреня и Новая Россия. 1875. № 7; *Тимирязев В. А.* Шарль Женевьева Дзон: Историко-биографический очерк // Исторический вестник, 1900. Т. 82, № 10, 11; *Черкасов П. П.* «Одиссея» маркиза де Ла Шетарди в России (1739–1744 годы) // Новая и новейшая история. М., 2010. №6; Русский биографический словарь. Шебанов — Шютц. СПб., 1911. Т. 23. С. 245–266; *Les Français en Russie au siècle des Lumières. Sous la direction de Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski.* Ferney-Voltaire, 2011. Vol. 2.

⁷ См.: *Валишевский К. Ф.* Дочь Петра Великого. М., 1994; *Анисимов Е. В.* Елизавета Петровна. М., 2005; *Лиштенан Ф.-Д.* Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других: [пер. с фр.]. М., 2012; *Писаренко К. А.* Елизавета Петровна. М., 2014.

Основное содержание работы. В первой главе рассматриваются русско-французские отношения в середине XVIII века. В истории взаимоотношений России и Франции XVIII век занимает особое место как эпоха становления русско-французских дипломатических, экономических и культурных связей.

Французскую политику по отношению к России трудно назвать дружественной. Франция с опаской относилась к далекой стране Севера. Для неё традиционным было поддержание так называемого «Восточного барьера» – помощь Швеции, Польше и Турции для сдерживания своего главного врага Австрии. Бурбоны были давними противниками Габсбургов. Россия же в свою очередь была союзником последних.

Личное отношение Елизаветы Петровны к Франции было положительным. В детстве её хотели выдать замуж за французского наследника, но эти планы не сбылись. Однако она на всю жизнь сохранила привязанность к этой стране и конкретно к её королю Людовику XV. Король Франции же в свою очередь настороженно относился к России. Он с одной стороны не доверял ей и считал дикой страной, а с другой стороны боялся её. Франция в первую очередь хотела заключения торгового сотрудничества, чтобы вытеснить с рынка России английские товары.

Первым французским дипломатом при дворе Елизаветы Петровны был маркиз де Ла Шетарди. Он прибыл в Россию еще до её воцарения и продолжил исполнять свои обязанности после переворота. Изначально был достаточно близок к императрице, однако после придворных интриг был выслан из Санкт-Петербурга. Первый раз это произошло в 1742 г., но после этого Шетарди был ненадолго возвращен. В 1743 г. был выслан окончательно.

Новым посланником был назначен все шевалье д'Алион. Однако ему не удалось склонить Россию к разрыву союза с Австрией. В конце 1747 г. его

сменил де Сен-Совёр. После проигрыша Франции в 1748 г. в войне за австрийское наследство дипломатические отношения России и Франции прекратились.

В 1756 году произошла так называемая «дипломатическая революция». Она заключалась в том, что два враждующих дома Бурбоны и Габсбурги примирились. Париж был вынужден пойти на союз с Веной. Это было вызвано тем, что Пруссия – союзница Франции заключила договор с другим их врагом – Англией. Россия начала восстановление отношения с Францией при посредничестве Австрии.

Позже был составлен союз Франции – Австрии – России против союза Пруссия – Великобритания. Эти противостоящие блоки сражались в Семилетней войне.

С 1755 г. в Версале стали склоняться к необходимости союза с Россией. С этой миссией был отправлен шотландский эмигрант шевалье Маккензи Дуглас. Он отличался сдержанностью, осмотрительностью и гибкостью ума. С его помощью были восстановлены дипломатические отношения.

Первым послом в Петербург после долгого перерыва был назначен Поль-Франсуа де Галюцци, маркиз де Лопиталь. Он исполнял свои обязанности с 1757 г. по 1760 г. Последнем французским послом при дворе Елизаветы Петровны был назначен Луи Огюст Ле Тоннелье, барон де Бретейль. Он совмещал в себе и обязанности официального посланника и также получал личные секретные письма от короля, приказания которых часто расходились.

После смерти Елизаветы Петровны к власти пришел её племянник Петр III. Он был известен своим почитанием Пруссии и короля Фридриха II. Петр Федорович заключил с ним сепаратный Петербургский мир, Россия вышла из Семилетней войны. Следствием этого явилось ухудшение отношений с Францией.

Вторая глава посвящена изучению сочинений французских дипломатов середины XVIII века о России. Первый её параграф рассказывает о донесениях маркиза де Ла Шетарди (1705–1758). В его депешах отражены подготовка и осуществление переворота 25 ноября 1741 г. и начало правления Елизаветы Петровны. Однако следует сделать оговорку по поводу истинности представленной в переписке, информации. Во-первых, Шетарди многое приукрашивал с целью подать себя в лучшем свете, поэтому он не всегда объективно и точно передает обстановку. Во-вторых, донесения писались исходя из взглядов официальной французской дипломатии.

Во втором параграфе изучаются сочинения шевалье д'Эона (1728–1810), который находился в России в августе 1756 – июне 1757 г. с негласным дипломатическим поручением, а с октября 1757 по август 1760 г. занимал должность секретаря французского посольства. Он был посвящен в секретную королевскую переписку и должен был обеспечивать прямой обмен письмами между Людовиком XV и Елизаветой Петровной.

Рассказы в его «Секретных анекдотах о дворе императрицы Всероссийской» посвящены следующим сюжетам: распорядок дня императрицы, её стол, фавориты, круг общения императрицы (вельможи, статс-дамы, фрейлины, артисты, дипломаты), одежда императрицы и придворных, приемы во дворце, дипломатические приемы, опалы и наказания, ссылка в Сибирь, личные качества императрицы, театр в Петербурге, придворные свадьбы, гвардия. В центре повествования находится личность Елизаветы Петровны.

Третий параграф повествует о муарах де Ла Мессельера (1710–1777), отправленного в Россию в свите французского посла маркиза де Лопиталья в качестве военного специалиста. Он, прибыв в Петербург 2 июля 1757 г., пользовался большим доверием императрицы, и Елизавета Петровна даже удостоила его – первым из французов – ордена св. Анны. Мессельер был

отозван в 1759 г., когда Россия отказалась посылать 30-тысячный корпус на помощь австрийской армии.

Свои воспоминания о пребывании в России Мессельер писал в 1772 г. В них Мессельер описывает свой путь в Россию, смотр русских войск, торжественный прием и бал у императрицы, о Петербурге и русских дорогах он отзывается положительно, далее он пишет о падении канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, о самой Елизавете Петровне. Не оставляет мемуарист без внимания русский народ. Также Мессельер пишет о толпе своих соотечественников, наехавших в Россию, которые жили у многих знатных господ. По его мнению, это были, по большей части, преступники, бежавшие из Франции. Главный посол предложил русскому министерству сделать о них исследование, и самых безнравственных отправить морем домой. Результатом этого вмешательства было введение для иностранных учителей испытания при Академии наук и университете.

О степени достоверности приводимых сведений говорить достаточно трудно. Мессельер пишет записки, основываясь на собственном опыте, однако следует помнить о том, что это воспоминания, и приводимые сведения не всегда точно воспроизводят информацию, так как прошло почти 20 лет с момента посещения России.

В четвертом параграфе представлены записки Жана Луи Фавье (1710–1784), который прибыл в Россию 5 февраля 1761 г. в качестве секретаря французского посла барона де Бретейля. Фавье должен был участвовать в переговорах о торговом договоре между Россией и Францией. В октябре 1761 г. он подал министру иностранных дел записку под названием «Заметки о русском дворе, правительстве и нынешней системе».

Автор описывал императрицу Елизавету Петровну и её окружение (Бестужев-Рюмин, Воронцов, Шуваловы), великого князя Петра Федоровича, великую княгиню Екатерину Алексеевну, лиц, прикосновенных к внешней

политике и двору (Волков, Олсуфьев, Гросс), анализирует цели, которые Россия преследует в Семилетней войне, характеризует её политику в отношении основных европейских государств, дает описание русской торговли.

Записки Фавье можно считать достаточно достоверными, однако, следует принять во внимание, что писались записки для министерства иностранных дел, и часть оценок данных автором, могла быть сформулирована под влиянием задач французской политики.

Таким образом, мы можем видеть, что, используемые мной французские источники о времени правления Елизаветы Петровны очень разнообразны и имеют различную степень достоверности.

Третья глава моей работы посвящена рассмотрению русского двора середины XVIII века в записках французских дипломатов. **В первом параграфе** воссоздаются портреты императрицы Елизаветы Петровны и наследников престола. Касательно Елизаветы Петровны авторы дают описание её внешности, характера, качеств ума, распорядка дня императрицы, рациона её питания и подчеркивают религиозность русской государыни. Характеристика Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны довольно подробно представлена в сочинении Фавье. Рассказывается их характер, умственные способности и политические взгляды.

Второй параграф дает представление о придворной жизни. Описывая её, авторы большое внимание уделяют развлечениям, устраиваемым при дворе. Это и зимние забавы, и театральная жизнь русской столицы, и балы с приёмами, и встречи иностранных посольств. Кроме того, не обходят вниманием Санкт-Петербург и русских придворных барышень.

В третьем параграфе разбираются политические порядки России. Говорится, в основном, о внешних отношениях России. Внутренней политики касаются лишь в рассказе о том, как императрица принимает

важные решения, и в характеристике русского народа. Внешнеполитический курс России рассматривается через призму личных привязанностей Елизаветы Петровны. Особо дипломатами подчеркивается любовь императрицы к Франции и французскому королю.

В четвертом параграфе обзревается фавориты и придворные. Из русских особо влиятельных придворных французские авторы выделяют: фаворитов Алексея Григорьевича Разумовского и Ивана Ивановича Шувалова, придворного медика Ивана Ивановича Лестока, канцлеров Алексея Петровича Бестужева-Рюмина и Михаила Илларионовича Воронцова, гетмана Украины Кирилла Григорьевича Разумовского, главу русского правительства Петра Ивановича Шувалова, начальника Тайной канцелярии Александра Ивановича Шувалова.

В общем говоря, оценка дипломатами российских придворных довольно точная и во многом совпадает со сведениями других источников. Но они не лишены предвзятости в пользу Франции. Так, например, образ М. И. Воронцова, выступающего за союз с французами, гораздо положительнее образа А. П. Бестужева-Рюмина, выступавшего за союз с Англией. Также можно обратиться и к образам Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны. Они показаны в более отрицательном свете, нежели Елизавета Петровна. Во многом это связано не столько с личностной характеристикой героев, сколько с их политическими взглядами.

Обобщая сведения французских авторов, можно сказать, что созданный ими образ елизаветинского двора в целом довольно позитивный. Они описывают его как праздничный и торжественный. Также они довольно точно подмечают недостатки. Тем не менее, нельзя сказать, что дипломаты прониклись образом России, для них это чуждая страна, интересная в первую очередь в политическом плане. Мало сведений они оставили о жизни простого народа России, но это связано со спецификой их пребывания в стране.

В первую очередь их интересовала жизнь двора и личности придворных, а именно балы и придворные приемы, характеристика императрицы и наследников престола. И в этом плане они оставили довольно много примечательных и интересных сведений. Что касается политики России, их в большей степени интересуют международные отношения страны, особенно касательно Франции. Это связано с их профессиональной деятельностью и целью приезда в Россию.

Кроме того, стоит сказать, что используемые мной тексты в основном характеризуют вторую половину правления императрицы Елизаветы. Сочинения французских дипломатов – важный источник о времени правления Елизаветы Петровны, они дополняют свидетельства современников и позволяют взглянуть на Россию «со стороны».

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что изучение иностранных источников о нашей стране не потеряло своей актуальности. Они помогают взглянуть на привычные нам вещи под другим углом зрения. Но чтобы лучше их понять, необходимо изучить и отношения между двумя странами и личности самих авторов.

На время правления Елизаветы Петровны приходится зарождение русско-французских отношений. Хотя отдельные контакты существовали и ранее, установление тесных дипломатических отношений относится к 1740-м годам и связано с поддержкой Францией прихода к власти Елизаветы. В первое время Шетарди действительно был очень близок к новой императрице, из его писем видно, что он был готов довольно честно отстаивать интересы России. Однако этому помешала политика Парижа. Франция не смогла изменить свои привязанности и продолжала поддержку Швеции. Со временем это снова расстроило русско-французские отношения.

Восстановление этих отношений на рубеже 1740 – 1750-х годов связано с изменением международной ситуации. И вновь французские дипломаты

были приняты в Санкт-Петербурге со всей пышностью, которая характеризовала елизаветинский двор. Нормализация русско-французских отношений во многом явилась следствием личной привязанности императрицы к Франции. С её смертью дипломатические отношения двух стран снова оказались под большим вопросом.

Личности дипломатов, оставивших работы о России, не могут не быть интересны современным исследователям. Все четыре автора привлеченных мною записок – люди разные и не похожие друг на друга. Шетарди – яркий представитель царедворца XVIII века. Он умел располагать к себе людей, любил роскошь и богатство, однако стоит заметить, что его способности к здоровой оценке событий вызывают много вопросов. Если посмотреть его записки за год, предшествующий перевороту, то можно заметить его метания. В разные месяцы он описывает совершенно разную стадию подготовки переворота. То он пишет, что переворот возможен в скором времени, потом отрицает это, а вскоре снова высказывает его близкую возможность. Даже в день переворота он предполагает, что события произойдут не раньше, чем через месяц. Из всего этого можно сделать вывод, что вряд ли он был настолько близок к цесаревне, как он это хочет показать.

Д'Эон был очень примечательной личностью своего века. Он создал вокруг себя множество легенд, и одна из этих легенд касалась России. И его сочинение — это тоже во многом часть легенды. Он сообщает такие сведения, которые вызывают много вопросов относительно того, как они попали к нему.

Мессельер и Фавье более спокойные и уравновешенные личности. Их сочинения представляются довольно обдуманно и выверенными авторами. Они пишут в соответствии со своей деятельностью, уделяя большое внимание политике. Однако их сочинения, по-видимому, не лишены ошибок и приукрашиваний.

Соединяя вместе сочинения этих четырех авторов, можно получить довольно адекватную картину русского двора, каким бы его увидел любой француз, посетивший в ту эпоху Санкт-Петербург. Это богатый пышный двор, роскошная красавица императрица (правда, касательно второй половины 50х годов это уже скорее прошлое), множество блестящих царедворцев, как сторонников, так и противников Франции.

В заключении можно сказать, что изучение записок иностранцев безусловно расширяет представления о той или иной эпохе. Эти исследования конечно же стоит развивать и в будущем.